

ПРИНЦИПЫ ПУБЛИКАЦИИ ТЕКСТОВ ПЕСЕН, ПРИНЯТЫЕ В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ

Текстологическая справка А. П. Евгеньевой

Принципы подготовки текстов к печати в данном томе определяются основной и общей задачей его: показать на материалах вновь найденной части Собрания П. В. Киреевского роль русских писателей в этом большом деле, имевшем общенациональное значение; раскрыть взгляды писателей на устное творчество народа, определив, что в нем их привлекает, а также какими принципами они руководствовались, собирая и записывая произведения устной поэзии.

Одним из неизбежных и обязательных вопросов, которые возникают перед собирателем в момент записи произведения, а позднее — перед издателем при публикации, является вопрос о передаче особенностей языка произведения, т. е. о фонетических, морфологических и иных чертах того народного говора, в области которого бытует и записано данное произведение. Этот вопрос решается всегда в зависимости от принципиальной позиции, занимаемой собирателем, а для издателя определяется основными задачами, преследуемыми тем или иным изданием.

В данном случае решение могло быть только одно: сохранить все особенности записей, потому что в отдельных деталях часто раскрываются принципиальные положения собирателя, а, кроме того, эти детали имеют общее значение для истории языка, для диалектологии.

Осуществление этого решения потребовало учета различных обстоятельств, обусловленных характером и историей Собрания Киреевского.

Записи делались более ста лет тому назад и велись с середины 20-х до середины 50-х годов разными и многими лицами (Пушкин начал свои записи с середины 20-х годов).

На протяжении более чем двадцати пяти лет собрания устных произведений менялись не только корреспонденты и соратники Киреевского (появлялись новые лица, отходили старые), менялись и принципы ведения записей. Изменения были неизбежны не только потому, что записи велись разными лицами, но также и потому, что выдвигались новые точки зрения, ставились новые задачи.

Записи, сделанные писателями для Собрания Киреевского, далеко не всегда сохранились в автографах, во многих случаях они представлены в переписанном виде, в таких копиях, которые предназначались для издания. Следовательно, не всегда оказывалось возможным воспроизвести работу писателя в том виде, в каком она была им выполнена и в каком поступила к Киреевскому.

Материалы из ранее известных частей Собрания Киреевского публиковались несколько раз, причем издатели подходили к своим задачам совершенно различно. Большая работа была выполнена комиссией, которая готовила к изданию так называемую «Новую серию». Эту работу нельзя было не учитывать и в настоящем издании.

Писатели, как и все другие соратники и корреспонденты Киреевского, вопрос о характере и принципах записей решали различно: одни из них вели записи, снимая все особенности произношения и грамматических форм, другие sporadически отмечали те диалектные черты, которые им представлялись существенными для исполнения (или звучания) произведения, третьи — последовательно отражали (или стремились отражать) в своих записях черты народного говора.

Автографы Пушкина (см. песни № 1—10) свидетельствуют о том, что он обращал внимание на диалектные особенности и часто фиксировал их в своих записях. Так, в песне № 2 он записал «отоман», а не «атаман», в песне № 8 — «черкешучка» (черкесочка), «белинька березанька», в № 7 — «брамши», «заблудимши», в песнях № 1 и № 2 — «с городу», «из городу», «во Астрахане» и т. д.

Очень внимателен к диалектным особенностям Кольцов, который стремится воспроизвести в записи и распев, и произношение, и все особенности исполняемой песни.

Обращают внимание на особенности произношения и грамматических форм Д. П. Ознобишин и некоторые другие.

Особый интерес представляют записи Н. А. Кострова и П. И. Якушкина, для которых фиксация живого звучания при исполнении была принципом записи.

В некоторых текстах песен собиратели ставили ударения, однако делали это изредка, нерегулярно и, вероятно, в тех случаях, когда ударение расходило с литературным, обычным. Имеются ударения и в копиях, сделанных Киреевским. Все случаи расстановки ударений воспроизводятся в нашем томе.

Записи публикуются по автографу писателя, если он сохранился в Собрании Киреевского, в противном случае — по той копии, которая была сделана самим Киреевским или кем-либо из его помощников.

Поскольку в публикуемых записях написание подчинялось двум принципам: а) орфографическим нормам середины XIX в. и б) в ряде случаев передавало диалектные особенности произношения, при печатании в данном томе приняты следующие правила:

а) Орфография XIX в. переведена на современную орфографию; б) сняты также написания, не отражающие произношения, например: снят *ь* в суффиксах *-чк-*, *-нч-* и т. п. (печатаются: уздечка, ночка, а не уздечька, ночька, как в рукописи); в) однако все случаи, когда собиратель отмечал особенности произношения (даже в тех случаях, когда он делал это лишь спорадически, изредка), сохраняются, чтобы охарактеризовать отношение писателя к народному языку, а также дать материал для фолклориста, диалектолога, историка языка и т. п.

Трудным вопросом при публикации записей всегда является и вопрос о знаках препинания, причем по двум причинам. Первой из них является то обстоятельство, что на знаки препинания собиратели обычно не обращают внимания и не ставят их или ставят редко, от случая к случаю (записи, публикуемые в данном томе, не представляют исключения). Вторая причина заключается в том, что словесный текст песни, записываемой во время исполнения, подчиняется распеву, мелодии, которые определяют не только многочисленные и разнообразные повторения отдельных слов, синтагм, а также инверсии, вставки и т. п., но и порядок слов в предложении и самые структуры предложений. Поэтому правила пунктуации, действующие в письменной речи, не могут полностью удовлетворить разнообразные формы, которые характеризуют песенную речь.

При подготовке записей к печати для настоящего тома пунктуация в текстах дана в соответствии с современными нормами, но с учетом имеющихся в первоисточниках знаков препинания, поставленных собирателями. В тех случаях, когда текст песни требовал членения, а следовательно и знаков препинания иного рода, чем в письменной речи, это было сделано на основе тех общих положений, которыми руководствуются собиратели при расстановке знаков препинания в современных записях устных произведений.